

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ В ГЕРМАНИИ (ПО ЛИЧНЫМ ВОСПОМИНАНИЯМ ИХ ОБИТАТЕЛЕЙ)

Т.А. Котова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье на основе личных воспоминаний людей, которые после Второй мировой войны оказались в лагерях для перемещенных лиц на территории Германии (в их числе Н. Лызлова-Корэн, В. Гашурова, О. Безрадецкая-Астромова, И. Храпунов, И. Савостина), раскрываются особенности внутренней структуры немецких лагерей Фюссен, Кемптен, Шлайсхайман, анализируются основные черты повседневной жизни депортированных, включая характер их бытовой, социокультурной и духовной жизни. Большинство перемещенных лиц состояло из советского гражданского населения, которое было угнано для принудительных работ в Германию и другие страны.

Ключевые слова: повседневная жизнь, перемещенные лица, ДиПи, лагерь для перемещенных лиц, Германия, Фюссен, Кемптен, Шлайсхайм, репатриация.

Введение

Обоснование темы. Одной из характерных особенностей современной историографии, в том числе и российской, является повышенный интерес к истории повседневности, в центре внимания которой стоит человек. Особый акцент в истории повседневности делается на комплексное исследование жизненного мира людей различных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на события. Объектами истории повседневности становятся сюжеты, которым раньше не придавалось особого значения, но ко-

торые играли существенную роль в раскладе исторических событий (проблемы быта, семьи, воспитания детей, образования, отдыха и т.д.).

Появление лагерей для перемещенных лиц после Второй мировой войны стало очередным этапом в истории российской эмиграции. В этой связи изучение повседневной жизни перемещенных лиц (или ДиПи – Displaced persons) становится особенно актуальным.

В отечественной истории вторая волна русской эмиграции оказалась уникальным явлением по своему происхождению и политической судьбе. Она образовалась из числа представителей гражданского населения, угнанного на работу в Германию и другие страны Европы (так называемых остарбайтеров), бывших военнопленных, граждан с оккупированных территорий СССР, которые добровольно покинули страну вместе с отступающими войсками противника, а также коллаборантов, значительная часть из которых имела к концу войны статус перемещенных лиц и оказалась в лагерях на территории Германии и Австрии (1).

В данной статье повседневная жизнь обитателей лагерей для перемещенных лиц рассмотрена по материалам личных воспоминаний людей, которые в те годы проживали в лагерях немецких городов Кемптен, Фюссен и Шлайсхайм. В их числе – Н.Е. Корэн (урожденная Лызлова), В. Гашурова, О. Безрадецкая-Астромова, И. Храпунов, И. Савостина.

Давая оценку мемуарам как историческому источнику, Н.Г. Георгиева отмечает: «В социокультурном аспекте мемуары представляют собой своеобразный феномен культуры, отражающий общественную активность людей прошлого, стремившихся запечатлеть события так, как они их восприняли и оценили. Создавая мемуары, их авторы не только фиксировали (закрепляли) информацию о событиях, участниками, свидетелями или наблюдателями которых они были, но и оставляли потомкам специфический письменный памятник прошлого, позволяющий изучать и обстановку в обществе в целом, и духовный мир отдельных индивидуумов, составляющих этот социум» (2).

Обзор литературы. К работам общего характера, посвященным методологическим аспектам социальной истории и истории повседневности, относятся труды отечественных исследователей Ю.А. Полякова, Л.П. Репиной, А.К. Соколова, Н.Н. Козловой, Б.Н. Миронова и др., в которых представлены методологические аспекты истории повседневности и раскрывается современный подход к социальной истории, изучающей человека в различных взаимосвязях и ситуациях, в социальной среде, в семье (3).

История формирования второй волны русской эмиграции и проблем ее повседневной жизни за рубежом, в том числе в лагерях для перемещенных лиц, рассматривалась в работах В.Н. Земскова, П.М. Поляна, Э.Л. Нитобурга, П.Н. Базанова, А.А. Корниловой, М.Н. Мосейкиной, А.В. Антошина, Т.И. Ульяновкиной и др. (4). Представители зарубежной, в т.ч. русской эмигрантской историографии, значительно раньше, чем отечественные авторы, обратились к истории второй волны эмиграции и общей ситуации в российской диаспо-

ре в послевоенный период, что нашло отражение в трудах Дж. Фишера, А. Дравича, А. Гэрена, Н.Д. Толстого, В. Бондаренко (5).

Цель и задачи. В статье реконструируются основные черты повседневности лагерей для перемещенных лиц в германских городах Фюссен, Кемптен и Шлайсхайм, выявляются особенности сложившейся в них системы управления, санитарно-бытовых условий, структуры питания, занятости, досуга и т.д.

Исследование проблемы

В соответствии с решениями Ялтинской конференции одним из условий послевоенного урегулирования была взаимная репатриация военнопленных, содержащихся в немецких лагерях в оккупированных союзниками и Красной Армией зонах. В соглашениях оговаривалось, что «все советские граждане... будут содержаться... в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их советским... властям» (6). Управление лагерями предоставлялось советской стороне, англичанам же доверялась оплата всех усилий, а также доставка граждан СССР до советских передаточных пунктов или же прямо на родину (7). Западные оккупационные власти, как, впрочем, и восточные, были призваны осуществлять репатриацию во взаимодействии с международными организациями, в первую очередь с ЮНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration – Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению, созданная в ноябре 1943 г.), деятельность которой распространялась на оккупационные зоны Германии, Австрии, Италии (8).

С ЮНРРА тесно взаимодействовали так называемые Демаксы (DPX) – местные управления по делам перемещенных лиц, возглавлявшие лагерные структуры в западных зонах. Их основной задачей было создание крупных сборных пунктов («Assembly Centers»), где происходили накопление и сортировка перемещенных лиц по национальному признаку или по их государственной принадлежности: в частности, отдельные лагеря создавались для выходцев из Прибалтики, поляков, западных украинцев и др. Существовали также лагеря для русских и украинцев – самый большой в Шлайсхайме и Фюссене (9). В лагерях для бесподанных были собраны «старые русские эмигранты». По данным М. Праудфута, всего к 1947 г. ЮНРРА было открыто не менее тысячи таких лагерей: в частности, в Германии 416 лагерей было зарегистрировано в американской зоне; 443 – в британской; 78 – во французской; кроме того, 38 лагерей существовало в Австрии; 19 – в Италии (10).

Советские оккупационные зоны из сферы компетенции ЮНРРА были исключены. В результате более 4/5 ДиПи оказалось в оккупационных зонах западных союзников. Всего в Европе было развернуто 32 региональных и 40 специальных управлений ЮНРРА, 99 сборных центров и 10 добровольческих агентств.

Надо отметить, что часть лагерей ДиПи не была передана в ведение ЮНРРА и оставалась в ведении военных.

Как видим, значительная часть лагерей ДиПи располагалась в Германии, в таких городах, как Аахен, Альсдорф, Менхегоф, Келлерсберг, Парш, Бедбург, Бомлиц, Эдмонтон, Хайденхайм, Кассель, Клингсберг и др. Одним из самых известных был лагерь в баварском городе Кемптен, где проживало примерно 410 семей т.н. новых эмигрантов (выходцев из СССР), остальные являлись старыми эмигрантами, покинувшими родину вскоре после революции (11).

За обеспечение лагерей отвечали органы местного немецкого самоуправления, за медицинское обслуживание и питание, в том числе и так называемые «пакеты помощи» (Care – Pakets), – союзное командование. Оно же отвечало и за охрану лагерей. Но позднее охрана лагерей, а также вопросы внутреннего распорядка и самодисциплины в них – вплоть до заключения гражданских браков – были перепоручены выборным структурам из числа самих ДиПи. Выборным был и начальник лагеря.

Начальником лагеря Кемптен, по воспоминаниям Н. Лызловой-Корэн, был генерал Ф.В. Данилов, который управлял «по старинке, применяя устав внутренней службы эпохи Александра III». По утрам он обходил лагерь в окружении свиты из 8–10 человек и требовал, чтобы ему все сдавали рапорт. От этого не освобождались даже женщины, чистившие по нарядам картошку на кухне (12). Лагерь в Кемптене входил в отдел № 1 (team № 1) ЮНРРА, директором которого был английский майор Легран – весельчак, любивший выпить. В связи с этим генерал Данилов обложил каждую комнату лагеря месячным «налогом» в одну бутылку коньяка или водки (13).

Порядок в другом лагере – Фюссен поддерживался лагерными нарядами: все по очереди мыли коридоры, ходили на кухню чистить картошку и т.д. Американские власти выдавали начальникам лагерей на содержание по 15 долларов в день на человека (14).

При этом военный беженец был лишен почти всех гражданских свобод: слова, печати, собраний, передвижения, объединения в политические партии, а также неприкосновенности. В любой момент дня и ночи, вспоминает Н. Корэн, у него могли произвести обыск: вторгнуться в его комнату, перерыть чемоданы, не имея на то никаких оснований. Для этого начальство могло окружить лагерь полицейским кордоном и объявить его закрытым, что делалось почти каждый месяц (15). Лишь иногда, например, обитателям лагеря Фюссен разрешали совершать прогулки по окрестностям, посещать кинотеатр или местные достопримечательности (например, часовню или замок Людовика II).

В своих воспоминаниях Н. Корэн указывает также на тяжелые бытовые условия проживания в лагерях. Гитлеровцы имели большой опыт в строительстве бараков. В них за колючей проволокой содержались антифашисты, военнопленные, работавшие на заводах «третьего рейха». После окончания

войны здесь появились перемещенные лица. В больших лагерях размещалось по 2–3 тыс. человек, в маленьких – по 200–300 перемещенных лиц.

Так, в Кемптене несколько семей селили в одной комнате, где стояли двухэтажные кровати (в результате люди были вынуждены отгораживаться друг от друга простынями, одеялами и т.д.), и на всех был один общий стол (16). При этом люди, которые оказались в одной комнате, часто были выходцами из разных стран – Сербии, Болгарии, Польши. Новых эмигрантов в этом лагере было гораздо меньше, чем старых. При этом, как вспоминала Нина Евгеньевна, «многие старые эмигранты ненавидели новых», «для них они были советской сволочью». Правда позже, со временем, многие поменяли свое мнение, видя любовь своих соотечественников к родной стране (17).

Кормили в лагерях хорошо. Продовольственный рацион в Кемптене состоял из хлеба (350 г), мяса (110 г), масла (25 г), риса и макарон (75 г) (18). В лагере Фюссен детей кормили отдельно от взрослых. Детский паек был немного лучше. Младшие ели в столовой, взрослые же забирали свою еду из кухни домой. В большую перемену ученики шли в столовую, где получали по большому куску булки с сыром и чашку кофе.

Иногда обитателям лагеря выдавались небольшие коробки, так называемые сагераскетсы (пакеты спасения). В них были конфеты, шоколад, чернослив, изюм, баночка с солеными орехами, кофе. Одна коробка была рассчитана на пять человек (19). Всего этого вполне хватало, однако в лагерях все равно существовала проблема обеспечения продуктами из-за частого воровства среди заведующих кухнями и складами. Хотя были и порядочные люди, такие, как заведующий детской столовой в Фюссене Е.И. Гулый, которые честно исполняли свои обязанности.

Характер трудоустройства в лагерях никак не был связан с обычной профессией беженцев, и при этом не предпринималось никаких особых мер для их переквалификации с учетом запросов местного рынка. Часто спасало лишь то, что у многих были свои огороды и домашнее хозяйство (20).

При этом в лагерях было много образованных людей. Например, в Шлайсхайме проживало три митрополита, два архиепископа, двадцать два священника, более двадцати профессоров, более сотни инженеров, педагогов, десятки врачей, художников, артистов и многих других (21). Ими создавались школы, профессиональные организации.

В Кемптене своего здания у школы не было, поэтому занятия проходили в разных помещениях. В Фюссене в барачном здании были устроены сразу две школы – русская и украинская, в которых было три начальных класса и восемь классов гимназии. В Шлайсхайме для местных детей была открыта реальная гимназия им. Д.И. Менделеева, в которой обучалось более 300 учеников.

Как вспоминает О. Безрадецкая-Астромова, там, где проживали выходцы из России, ими создавались театральные студии, поэтические кружки, музыкальные и балетные школы, различные курсы (22). В Фюссене был устро-

ен собственный театр, музыкальная школа с небольшой сценой. Великий князь Владимир подарил лагерю большую библиотеку (23).

Свои организации в лагерях для перемещенных лиц имели также кадеты и скауты, были воссозданы сокольские и казачьи организации, объединения ветеранов Первой мировой войны, несколько политических объединений. И. Храпунова пишет, что в лагерях всегда устраивались Дни Русской Культуры, Дни Непримируемости, Дни Поминовения Героев России, в том числе и генерала Власова (24).

Важное значение в жизни перемещенных лиц играла религия. По прибытии в лагерь стараниями священников устраивалась лагерная церковь. В лагере Фюссен под общую церковь полностью был отведен барак. В Кемптене церковь была устроена в гимназическом зале местной школы, для которой были нарисованы иконы и сооружен иконостас (25). Здесь же пел большой церковный хор под руководством Е.Ф. Белошицкой.

В. Гашурова вспоминает о ежедневных богослужениях в Свято-Михайловской церкви в Шлайсхайме, где существовало два архиерейских хора, каждый – по 50 человек (26). Большим духовным подъемом отмечалось в лагере прибытие святыни Русского зарубежья – иконы Божьей матери Курско-Коренной, которую обнесли по лагерным баракам. Протоирей лагеря о. Владимир Востоков, по воспоминаниям бывших дипийцев, пользовался всеобщей любовью и авторитетом. Он всегда с охотой вел духовные беседы с русскими беженцами, помогал и заботился о трудоустройстве тех, кому нужна была помощь.

Так сложилось, что в лагерях оказалось значительное число журналистов как из новой, так и из старой эмиграции. Они-то и развернули активную издательскую деятельность.

Издания ЮНРРА, а затем ИРО, давали крайне одностороннюю информацию, которая никак не могла удовлетворить запросы дипийцев, кроме того, она не всегда была объективной. В результате в каждом из дипийских лагерей выходил свой малотиражный информационный бюллетень, размножаемый, как правило, машинописным или ротаторным способом. Тиражи таких лагерных периодических изданий составляли от 50 до 100 экземпляров (27). Так на основе лагерных бюллетеней зародилась периодика ДиПи.

Бюллетени, журналы, газеты, информационные листки – ежедневные, еженедельные, ежемесячные – просуществовали разное время. Например, «Хроника лагеря Шлесхайма» вышла 37 раз, а «Почты Колумба», издававшаяся в Зальцбурге, имела 798 номеров. Многие газеты, журналы, бюллетени принадлежали конкретным организациям или специализировались на определенной тематике.

Религиозная периодика занимала при этом одно из важных мест среди изданий дипийцев. Большой популярностью также пользовались сборники тех поэтов, которые по каким-либо причинам были запрещены советской вла-

стью. Это прежде всего Н. Гумилев, С. Есенин, М. Волошин. Позднее появились издания военных организаций.

В 1947 г. вышел первый номер ежемесячного неполитического историко-бытового журнала общеказачьей станицы в лагере Шлайсхайм. Свои книги, брошюры, листовки, открытки и другую печатную продукцию с агитационно-пропагандистскими целями выпускали различные политические организации.

Выводы

Вторая мировая война обострила международные проблемы беженцев и перемещенных лиц. Для ее решения были созданы при ООН международные организации по делам беженцев – ЮНХРА и ИРО, занимавшиеся в том числе и организацией лагерей для перемещенных лиц, которые существовали с 1945 по 1951 г. и располагались на территории Германии, Австрии, Италии, Греции под эгидой английской и французской администраций.

Крупнейшими дипийскими центрами в Германии были лагеря Шлайсхайм, Фюссен, Менхегоф и другие. Как свидетельствуют личные воспоминания их обитателей, повседневная жизнь людей здесь складывалась непросто. Наряду с проблемами трудовой занятости бытовые условия в лагерях ДиПи также часто не соответствовали нормам, прописанным в уставе ЮНХРА и ИРО.

Вместе с тем, несмотря на сохранявшиеся трудности, в дипийских лагерях был налажен досуг, развернута культурная работа, удалось сформировать собственную систему образования, для чего создавались начальные школы, гимназии, организовывались курсы иностранных языков.

Свой досуг обитатели лагерей скрашивали, участвуя в работе драматических кружков и балетных трупп, организациях скаутов и разведчиков.

Важную роль в деле адаптации людей к сложным условиям проживания в лагерях играла налаженная в них издательская деятельность. Книги и периодические издания помогали людям, оказавшимся на чужой территории, адаптироваться к новым условиям проживания и одновременно сохранять свою сопричастность к покинутой родине.

Одним из центров духовной жизни перемещенных лиц была Русская православная церковь за рубежом. Не случайно вторую эмиграцию стали называть религиозной, храмостроительной. И хотя священнослужителей катастрофически не хватало, тем не менее в каждом дипийском лагере находилось место, специально отведенное под церковь, которая помогала выживать как материально, так и духовно, но в любом случае бескорыстно и безвозмездно.

При этом перемещенные лица в лагерях были постоянным объектом пропаганды, которая развернулась в условиях начавшейся холодной войны (28). Со стороны оппонентов СССР ширилось движение против репатриации, за

переселение в третьи страны перемещенных лиц, включая коллаборантов, спасавшихся от возмездия советского правосудия.

Таким образом, перемещенные лица, оказавшиеся на территории зарубежных стран, разными способами приспособлялись к новым для себя условиям. При этом, обладая общим прошлым, возвращенцы и не возвращенцы ставили перед собой разные цели, что во многом определило их дальнейшую судьбу и будущее «второй волны» эмиграции. Научно-познавательная ценность личных воспоминаний, использованных в качестве исторического источника в данной статье, обеспечивает возможность рассмотрения значительно более широкого спектра вопросов, чем это отражено в выраженной (актуальной) информации.

Они выступают также в качестве нарратива, в котором наши отражение различные аспекты истории повседневности через мысли и чувства людей, являвшихся очевидцами тех событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Попов А.В.* Фонд Н. А. Троицкого в ГАРФ // Материалы к истории русской политической эмиграции. М., 1994. С. 302–307.
- (2) *Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. 2012. № 1. С. 127.
- (3) *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания гражданской войны. Территория и население. М., 1986; Он же. Человек в повседневности // Вопросы истории. – 2000. № 3. С. 125–127. *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; *Козлова Н.Н.* Социология повседневности. Переоценка ценностей // ОНС. 1992. № 3. С. 47–57; Она же. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора). М., 1996. *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998. М., 1999. С. 23–45; *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 2003.
- (4) *Земсков В.Н.* К вопросу о репатриации советских граждан 1944–1945 гг. // История СССР. 1990. № 4; Он же. Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 4–7; *Полян П.Н.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. *Нитобург Э.Л.* Русские иммигранты в США в зеркале американской статистики // Этнографические обозрения. 1999. № 4. С. 94–106; *Базанов П.Н., Шомракова И.А.* Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX в. СПб., 2003; *Корнилов А.А.* Выдающиеся священники лагеря перемещенных лиц Шляйсгайм. Нижний Новгород, 2004; Он же. На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952). Нижний Новгород, 2006; *Мосейкина М.Н.* Формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 70–81; Она же. Русские перемещенные лица в Венесуэле (1940–1950-е гг.) // История российского зарубежья. Эмиграция из СССР–России 1941–2001 гг. М., 2007. С. 144–158; Она же. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960-е гг. М., 2011; *Антошин А.В.* Российские эмигранты в

- условиях холодной войны (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008; Он же. Российские эмигранты Первой послереволюционной волны после Второй мировой войны: эволюция повседневности // Нансеновские чтения. 2009. С. 247–257. Ульяновская Т.И. «Дикая историческая полоса...». М., 2010; Родионова Н.А. Жизнь лагеря для перемещенных лиц Менхегоф и судьба его обитателей (на основе воспоминаний В.К. Болдырева, И.В. Халафовой, А.И. Жедилягиной) // Нансеновские чтения. 2009. С. 454–467.
- (5) Fisher G. Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War 2. Cambridge, 1952; Дравич А. Зарубежная Россия // Континент. Мюнхен. 1980. № 26; Дравич А. Зарубежная Россия // Континент. Мюнхен. 1980. № 26; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996; Бондаренко В. Архипелаг «Ди-пи». Возвращение второй волны // Вече. Мюнхен. 1991. № 42. С. 175–190.
 - (6) Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–22 февраля 1945 года. М., 1984. С. 264–276.
 - (7) Там же. С. 290–292.
 - (8) ЮНППА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) – Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению. Учреждена 9 ноября 1943 года в Вашингтоне 44 странами, в том числе и СССР.
 - (9) Савостина И. Русский Шлайсхайм // «Наставникам, хранившим юность нашу...». Вашингтон–Москва, 2012. С. 56.
 - (10) Proudfoot M. J. European Refugees, 1939–1952. London. P. 212.
 - (11) Лызлова-Корэн Н. Страницы воспоминаний. Стихотворения. Рассказ. Ворминстер: Издание автора, 2007. С. 21.
 - (12) Там же. С. 18.
 - (13) Там же.
 - (14) Там же. С. 56.
 - (15) А. Т. Голгофа русских военных беженцев // Часовой. 1950. 1 сентября. С. 34.
 - (16) Лызлова-Корэн Н. Страницы воспоминаний... С. 17.
 - (17) Там же. С. 18.
 - (18) Там же. С. 19.
 - (19) Там же. С. 44.
 - (20) Лызлова-Корэн Н. Страницы воспоминаний... С. 48.
 - (21) Корнилов А.А. Выдающиеся священники лагеря перемещенных лиц Шлайсгайм. Нижний Новгород, 2004. С. 118.
 - (22) Безрадецкая-Астромова О. Гимназия имени М.В. Ломоносова // «Наставникам, хранившим юность нашу...». Вашингтон–Москва, 2012. С. 44.
 - (23) Лызлова-Корэн Н. Страницы воспоминаний... С. 46.
 - (24) Храпунов И. Дорогие «аборигены»! // «Наставникам, хранившим юность нашу...». Москва–Вашингтон, 2012. С. 59.
 - (25) Лызлова-Корэн Н. Страницы воспоминаний... С. 34.
 - (26) Гаширова В. Милое далеко // «Наставникам, хранившим юность нашу...». Вашингтон–Москва, 2012. С. 57.
 - (27) Базанов П.Н., Шомракова И.А. Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX в. СПб., 2003. С. 64.
 - (28) Гаширова В. Милое далеко // «Наставникам, хранившим юность нашу...». Вашингтон–Москва, 2012. С. 57.

REFERENCES

- (1) Popov A.V. Fond N. A. Troitskogo v GARF [The fund of A.V. Troickiy in PARF]. *Materialy k istorii russkoj politicheskoy jemigracii* [Materials to the history of the Russian political emigration]. Moscow, 1994, pp. 302–307
- (2) Georgieva N.G. *Vestnik RUDN. Serija «Istorija Rossii» – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "RussianHistory"*, 2012, no. 1, p. 127.
- (3) Polyakov U.A. *Sovetskaya strana posle okonchaniya grajdanskoj vojni. Territoriya i naselenie* [The Soviet country after the end of a civil war. Territory and population]. Moscow, 1986; Polyakov U. A. *Voprosy istorii – [Questions of history]*. 2000, no. 3, pp. 125–127. Repina L. P. «Novaya istoricheskaya nayka» I socialnaya istoriya ["New historical science" and social history]. Moscow, 1998, Sokolov A.K. Socialnaya istoria Rossii novejshego vremeni: problem metodologii I istochnikovedeniya [Social history of Russia of the latest time: problems of methodology and source study]. *Social'naja istorija. Ezhegodnik. 1998 – [Social history. Year-book. 1998]*. Moscow, 1999, pp. 23–45. Kozlova N. N. *ONS – [ONS]*. 1992, no. 3, pp. 47–57; Kozlova N.N. *Gorizonti povsednevnosti sovetskogo epohi (golosa iz hora)* [The horizons of daily occurrence of the Soviet era (voices from chorus).]. Moscow, 1996. Mironov B. N. *Socialnaya istoria Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoj semji, grajdanskogo obshestva I pravovogo gosydarstva* [Social history of Russia of the period of the empire (XVIII – the beginning of the XX century): Genesis of the personality, democratic family, civil society and constitutional state]. St.-Petersburg, 2003, in 2 volums.
- (4) Zemskov V.N. K voprosy o repatriacii sovetskich grajdan 1944–1945 [To a question of repatriation of the Soviet citizens of 1944–1945]. *Istorija SSSR – [History of USSR]*. 1990, no. 4; Zemskov V. N. Rojdenie «Vtoroj emigracii» (1944–1952) [Birth of "The second emigration" (1944–1952)]. *Sociologicheskie issledovanija – [Sociological researches]*. 1991, no. 4, pp. 4–7; Polyan P. N. *Jertvi dvyh diktatyr. Ostarbaiteri i voenoplennije v Tretem rejche i ich repatriaciya* [Victims of two dictatorships. Ostarbeiters and prisoners of war in the Third Reich and their repatriation]. Moscow, 1996; Nitoburg E. L. *Rysskie immigranti v USA v zerkale amerikanskoj statistiki* [The Russian immigrants in the USA in a mirror of the American statistics]. *Jetnograficheskie obozrenija – [Ethnographic reviews]*. 1999, no. 4, pp. 94–106; Kornilov A.A. *Vidaushiesya svyashenniki lagerya peremeshennich lic Shlyajsgaim* [Outstanding priests of camp of displaced persons Shlyaysgaym]. Nizhnij Novgorod. 2004; Kornilov A.A. *Na rekach avstrijskich. Dychovenstvo lagerej peremeshennich lic Parsh I Kellerberg (1945–1952)* [On the rivers Austrian. Clergy of camps of displaced persons Parsh and Kellerberg (1945–1952)]. Nizhnij Novgorod, 2006; Bazanov P. N. *Kniga rysskogo zarybejya: Iz istorii knizhnoj kyltyri XX v.* [Book of the Russian abroad: From history of book culture of the XX century]. St-Petersburg, 2003, Mosejkina M. N. *Formirovanie novoj volni rysskoj emigracii v Argentine posle Vtoroi mirovoj vojni i problemi repatriacii v SSSR* [Forming of a new wave of the Russian emigration in Argentina after World War II and a problem of repatriation in the USSR]. *Vestnik RUDN. Serija Istorija Rossii – [Bulletin of PFUR. Series History of Russia]*. 2007, no. 2, pp. 70–81; Mosejkina M.N. *Rysskie peremeshennije lica v Venesyele (1940–1950)* [The Russian displaced persons in Venezuela (the 1940–1950th)]. *Istorija rossijskogo zarubezh'ja. Jemigracija iz SSSR-Rossii 1941–2001 gg. – [History of Russian abroad. Emigration from USSR-Russia 1941–2001]*. Moscow, 2007, pp. 144–158; Mosejkina M.N. «*Rasseyani, no ne rasstorgnyti*»:

- rysskaya emigraciya v stranah Latinskoj Ameriki v 1920–1960* ["Are disseminated, but aren't terminated": the Russian emigration in the countries of Latin America in the 1920–1960th]. Moscow, 2011; Antoshin A.V. *Rossijskie emigranti v usloviyah holodnoj vojni (seredina 1940 – seredina 1960)* [The Russian emigrants in the conditions of a cold war (the middle 1940 – the middle 1960)]. Ekaterinburg. 2008; Antoshin A.V. *Rossijskie emigrant Pervoj poslerevolucionnoj volni posle Vtoroj mirovoj vojni: evoliuciya povsednevnosti* [The Russian emigrants of the First postrevolutionary wave after World War II: daily occurrence evolution]. *Nansenovskie chtenija – [Nansenovsky readings]*. 2009, pp. 247–257; Yljankina T.I. «*Dikaya istoricheskaya poloska...*» [«Wild historical strip...»]. Moscow, 2010; Rodionova N.A. *Zhizn lagerya dlya peremeshennih lic Menhegof i sydba ego obitatelej (na osnove vospominanij V.K. Boldireva, I.V. Halafovoj, A.I. Zhedilyaginoj)* [Life of camp for displaced persons Menkhegof and destiny of his inhabitants (on the basis of V.K. Boldyrev, I.V. Halafova, A.I. Zhedilyagina's memoirs)]. *Nansenovskie chtenija – [Nansenovsky readings]*. 2009, pp. 454–467.
- (5) Fisher G. *Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War II*. Cambridge, 1952; Dravich A. *Zarybezhnaya Rossiya* [Foreign Russia]. *Continent*. Munich, 1980, no. 26. Tolstoy N.D. *Zhertvi Yalti* [Victims of Yalta]. Moscow, 1996; Bondarenko V.A. *Arhipelag DP. Vozvrashenie vtoroj volni* [Archipelago of "DP". Return of the second wave]. *Veche*. Munich, 1991, no. 42, pp. 175–190; Polchaninov R. *Menhegof i sosednie lagerya* [Menkhegof and near camps]. *Za svobodnuju Rossiju – [For freedom Russia]*. New-York, October 2006, pp. 3–6.
 - (6) *Sovetski Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy otechestvennoy voyny 1941–1945* [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, 1984, pp. 264–276.
 - (7) *Ibid.*, pp. 290 – 292.
 - (8) UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) –Administration of the UN on assistance and recovery. It is founded on November 9, 1943 in Washington by 44 countries, including the USSR.
 - (9) Proudfoot M. J. *European Refugees, 1939–1952*. London, p. 212.
 - (10) Lyzlova-Koren N. *Stranitsy vospominaniy. Stikhotvoreniya. Rasskaz*, p. 21.
 - (11) Savostina I. *Russkiy Shlayskhaym* [Russian Shlayskhaym]. «*Nastavnikam, hranivshim junost' nashu...*» – [*"To the mentors, storing our youth ..."*], p. 56.
 - (12) Lyzlova-Koren N. *Stranitsy vospominaniy. Stikhotvoreniya. Rasskaz*, p. 18.
 - (13) *Ibid.*
 - (14) *Ibid.*, p. 56.
 - (15) A.T. *Golgofa russkikh voennykh bezhentsev* [Golgotha of Russian military refugees]. *Chasovoy – [Sentry]*. September 1, 1950, p. 34.
 - (16) Lyzlova-Koren N. *Stranitsy vospominaniy. Stikhotvoreniya. Rasskaz*, p. 48.
 - (17) *Ibid.*, p. 17.
 - (18) *Ibid.*, p.18.
 - (19) *Ibid.*, p. 19.
 - (20) *Ibid.*, p. 44.
 - (21) Kornilov A.A. *Vydayushchiesya svyashchenniki lagerya peremeshchennykh lits Shlyaysgaym* [Outstanding priests of camp of displaced persons Shlyaysgaym]. Nizhniy Novgorod, 2004, p. 118.
 - (22) Bezradetskaya-Astromova O. *Gimnaziya imeni M. V. Lomonosova* [Gymnasium of M.V. Lomonosov]. «*Nastavnikam, hranivshim junost' nashu...*» – [*"To the mentors, storing our youth ..."*], p. 44.

- (23) Khrapunov I. *Dorogie «aborigeny»!* [Dear "natives"!]. «*Nastavnikam, hranivshim junost' nashu...*» – [“*To the mentors, storing our youth ...*”], p. 59.
- (24) Kuchin V.L. *Skauty Rossii. 1909–2007. Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya* [Scouts of Russia. 1909–2007. History. Documents. Certificates. Memoirs]. Moscow: Minushee, 2008, p. 356.
- (25) Lyzlova-Koren N. *Stranitsy vospominaniy. Stikhotvoreniya. Rasskaz*, p. 46.
- (26) Gashurova V. *Miloe daleko* [Lovely it is far] // «*Nastavnikam, hranivshim junost' nashu...*» – [“*To the mentors, storing our youth ...*”], p. 57.
- (27) Lyzlova-Koren N. *Stranitsy vospominaniy. Stikhotvoreniya. Rasskaz*, p. 34.
- (28) Bazanov P.N., Shomrakova I. A. *Kniga russkogo zarubezh'ya: Iz istorii knizhnoy kul'tury XX v.* [Book of the Russian abroad: From history of book culture of XX]. St.-Peterburg, 2003, p. 64.

**EVERYDAY LIFE
IN CAMPS FOR DISPLACED PERSONS IN GERMANY
(ON PERSONAL MEMOIRS OF THEIR INHABITANTS)**

T.A. Kotova

Department of Russian History
Peoples` Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The object of the research of the article is to reveal the main lines of everyday life in camps for displaced persons on the example of such camps as Fyussen, Kempten and Shlayskhaym, located in Germany. The author reveals the peculiarities of the structure of the camps, household, cultural and spiritual life. The article is written on the basis of memoirs of contemporaries of that time, inhabitants of camps DPs I. N. Koren, V. Gashurova, O. Bezradetskaya-Astromova, I. Hrapunov, I. Savostina and others. The author concludes that in the camps for displaced persons there was active life, but not without difficulties. Despite various problems, in DP camps there was cultural life, various sporting and game events; inhabitants of camps spent leisure time by participating in theatrical and scout circles, ballet troupes. An important role in people`s adaptation to difficult conditions of accommodation in camps was played by publishing activities and the Church which helped people to survive financially and spiritually.

Key words: displaced persons, DP, camps, everyday life, Germany, Fussen, Kempten, Schlaysshaim, repatriation.